

Отступать некуда: нам уже без году тысяча

ДЕНЬ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ

На Которосльской набережной (правильное название которой, напомним, — «Набережная Победы») у стен Спасского монастыря в День города вдруг потянуло гарью — так пахнут неостывшие головешки. Огонь и дым были самые настоящие, а вот гибель посада и слобод из времён 24-дневной обороны Ярославля весной 1609 года против закусившей удила шляхты пана Лисовского, слава богу, — только эффектной пиротехникой. Вспыхнул и за каких-нибудь четверть часа сгорел установленный на плоту на стрелке Которосли макет средневекового Ярославля.

Так что испугаться не успели даже самые впечатлительные среди зрителей церемонии открытия праздника и театрализованного концерта, посвящённых круглой годовщине того, основательно забытого в народе, события.

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ

Действо развёртывалось в местах исторических и намоленных — возле Святых ворот монастыря, на выходе с левого берега Которосли к старой московской дороге, у часовни во имя покровительницы Ярославля иконы Казанской Богоматери, и получилось оно по-настоящему духоподъёмным. С торжественной литургией под открытым небом, «многая лета» владыки Кирилла, обращёнными к народу речами губернатора Сергея Вахрукова и мэра Виктора Волончунаса («Нам 999 лет, отступать некуда», — сказал как отрезал мэр), с финальным, в сотню голосов, хором «Славься» из оперы Михаила Глинки «Жизнь за царя» в сопровождении муниципального духового оркестра и старшего звонаря епархии Владимира Дегтярёва.

Концерт по сценарию и в постановке Александра Панкова на подмостках под боевыми стягами и гербом города на заднике, с зелёным пейзажем закторосльской сторонки на том берегу украсили и премьеры песни «Ярославль-град» на музыку преподавателя училища культуры Александра Кате-

рина, и номер певицы из Санкт-Петербурга Анны Абикуловой — берущая за душу песнь разлуки и верности на слова инока Всеволода, и, конечно, сама реконструкция эпизода обороны Ярославля в 1609 году в исполнении каскадёров театра «Ярфильм» и студентов театрального института.

Рукопашная шла под звон клинков и боевые кличи пылких ратников. Азартная потеха однако же требовала от них не только профессиональной сноровки, но и попросту говоря храбрости. Лидер каскадёров с грозной фамилией Вулканов «в порядке исключения» открыл перед боем читателям «Северного» такую военную тайну:

— Оружие у нас бутафорское,

фото Вячеслава ЮРАСОВА

но безопасным его я бы не назвал.

Анатолий показал на забинтованную кисть правой руки — дескать, ненароком задела на тренировке, придётся теперь воевать одной левой. И воевал до победного, пока не выставили за дверь непрошенных посетителей.

Героem дня стал московский строитель и меценат, инвестор восстановления нашего Успенского собора Виктор Тырышкин. Ярославский муниципалитет присвоил ему звание почётного гражданина города. Знаками за заслуги перед Ярославлем награждены заместитель мэра по градостроительству Владимир Смирнов и ветеран энергетики, председатель областной Думы Виктор Рогоцкий.

(Окончание на 3-й стр.)

Отступать некуда: нам уже без году тысяча

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

КОМУ ПЕСТЕРЬ, КОМУ БОЖЬЯ КОРОВКА

На наших ярмарках всё-таки многовато ширпотреба, пусть даже иногда и до слёз трогательного вроде сувенирных божьих коровок, подозрительно похожих на настоящие – с усиками! Обижать кустарей не надо, божьи коровки продают, потому что спрос на них есть. От ярмарочного прилавка на улице Кирова в глаза рябит, но по нему видно главное: понемногу вспоминает себя Россия-матушка.

Вятики привезли заплечные торбы – пестери из лыка для грибов и ягод – 80 кило веса выдерживают. Прочные, хорошо проветриваются, да и для вредных микробов лыко, говорят, губительно. Стильные вазы из капа прибыли из Костромы, лоскутные одеяла и настенные панно, знамо дело, из текстильного Иванова. В отсутствие ростовцев полузабытую чернолещёную керамику «от Щипановых» предлагали гости, нижегородцы.

– Уточняем: мы из волжского города Балахны, – не упустили они случая представиться. – С родины самого Козьмы Минина!

Ольга Жаворонкова за своим лотком, как ни в чём не бывало, вязала крючком. Не отходя от прилавка, тут же и оценили мы, что из этого получается: микроскопические пинетки на выбор из мохера, ангоры, той пряжи, какую за её изумрудный цвет называют «травкой»

– У меня двое детей, – такое получаем разъяснение из первых уст, – так что опыт есть. Вяжу на заказ и для ярмарок, таких как эта. Я здесь не ради чистого искусства. По должности я младшая медсестра – заработок нужен.

фото Вячеслава ЮРАСОВА.

фото Натальи БОРОДИНОЙ.

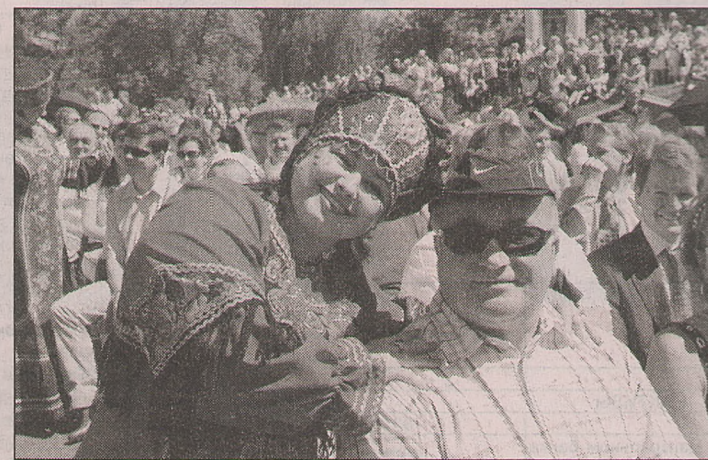
торженных зрительниц сражались рыцари, серьёзные ребята из клуба «Оружейная башня» – в доспехах и с мечами, что реконструированы с документальной точностью.

Всё же простому праздничному всегда хочется чем-то заняться самому. На верхней Стрелке, в самом людном месте, устроившись на скамейке с видом на Коровники и на счастье положив на землю кепку под гонорар, устроился гармонист.

По тому, как по-птички заливалась его выдавшая виды ливенка, было слышно – не новичок играет. Подошли к нему познатокомиться.

– Подышим на приволье свежим воздухом, – дружелюбно заговорил он, чуть приглушив

меха. – Я инженер-строитель, можете называть меня Валерием, а вообще-то я Мохов. Учился в Ярославле в ПТУ на электротехника, в моей профессии потом это ох как пригодилось. Проживаю теперь в Тутаеве. На День родного города приехал –

лась нескудная компания из разных городов. Были и дальние гости – из Иркутска, из Карелии. Их проект называется «Другое значение-2009». Ничего мудрёного в таком таинственном девизе не оказалось. Просто вещи под рукой архитектора приобретают, вот именно, другое значение и без всяких кавычек.

Особо оценили мы и «продвинутую» лавочку – продвинутую в грядущие века, как считает один из её авторов – москвич Андрей Конюков. Сиденье хитро закручивается в нескольких плоскостях. На вид оно похоже одновременно на головоломку «петли Мёбиуса» и самую обыкновенную улитку. Такой больше нет нигде в России – собрана из обычных фанерных листов – тех, какими стены на дачах обивают.

Без раздумий согласились мы на той лавочке посидеть. Она, пожалуй, с непривычки чуть жестковата. Зато уж сервис какой, с подушкой и массажем!

Ближе к полуночи над волжской Стрелкой, как всегда, вспышками огней светилось небо, и зрители во всю набережную после каждого залпа кричали «ура». В близлежащих домах от канонады пороховых mortир позвякивали стёкла. Так отсалютовали мы всем предкам сразу, особенно тем, из 1609 года, бедственного и героического.

Юлиан НАДЕЖДИН.

будто в молодость вернулся.

У организаторов этого праздника есть одно неписаное правило, и оно с годами не меняется. На какой бы дальней окраине человек ни жил, он должен в этот день почувствовать себя полноправным горожанином у себя дома – в собственном районе. Заволжье, например, широко развернулось в Тверицах, в таком удручающе пустынном по будням сквере – на подступах к Октябрьскому мосту. Гуляли тут и стар и млад. Место там нашлось и для палаточного бивака молодых архитекторов. Собра-

ЛАВОЧКА ГРЯДУЩИХ ЭПОХ

На подворье бывшей усадьбы купцов Кузнецовых, нынешнего музея истории Ярославля, под «ахи» и «охи» самых вос-